Внезапная авария не осталась незамеченной административным органом. Обычно купающиеся в море документов люди поспешно собрались на крыше.

Им не нужно было задавать вопросы о том, как это произошло, потому что только один человек имел власть мобилизовать всех эльфов и Северных Медведей в этом городе.

Испуганный возможностью впервые вступить в боевые действия с двумя расами, административный орган почти в полном составе прибежал на крышу, но только лишь для того, чтобы обнаружить неторопливо курящего Исаака, выглядевшего как и всегда. Ощутив опустошение и подавленное настроение, группа медленно расселась по своим местам.

Впрочем, беспокойство все еще оставалось. Этот человек вряд ли поднял бы такой шум лишь из-за скуки. Похоже, снова надвигалось что-то серьезное.

Мобилизация обеих рас - беспрецедентный до сих пор шаг, - указывала на то, что новый инцидент наверняка имел огромные масштабы.

- …Кажется, все уже здесь, - сказала Ривелия, оглядевшись по сторонам и подтверждая, что большинство действительно собралось.

Исаак же покачал головой.

- Нет, не все.

Присутствующие начали переглядываться, пытаясь обнаружить недостачу.

- Если мистер Ланбертон здесь, тогда присутствие мисс Рейши ведь не обязательно?

Все кивнули, соглашаясь с аргументом Калдена, но Исаак снова покачал головой, принимая бокал фруктового вина, поданный Лайлой.

- Рейша выполняет мое поручение. Мы начнем, как только она вернется с теми, кого я жажду увидеть.

Довольно скоро после того, как отзвучали эти слова, виновница волнений объявилась и с порога веселым голосом объявила:

- Йаху! Сонбэнним, я их привела!

- Кухук!

За эльфийкой стояла группа людей, скованных цепью. Сотрудники администрации словно по команде перестали дышать и схватились за головы. Их сердца колотились так, что зашумело в ушах. Эти люди были эмиссарами семьи Лихтен, с которыми они вели переговоры всего несколько минут назад. Никто из присутствующих даже не догадывался, почему их привели сюда закованными, словно преступников, но сразу же становилось ясно, что всем переговорам пришел конец.

- Что это?! Как вы смеете арестовывать эмиссаров другой вотчины!

- Мы подадим официальную жалобу по этому поводу!

- Леди Ривелия, пожалуйста, скажите что-нибудь!

- Мистер Калден, я никогда не забуду этот позор!

Естественно, эмиссары не удержались от выражения своих эмоций на этот счет. Некоторые гневались, другие сыпали аргументами, иные просили помощи. Но сотрудники администрации игнорировали все их слова.

Теперь, когда Исаак сделал свой ход, Администрация просто не имела права голоса. Единственными, кто могли бы выступить против, были нелюди, Ривелия, Корднелл и Калден.

После того, как эмиссары выговорились до изнеможения, Исаак открыл рот.

- Я чуть не погиб совсем недавно.

Сотрудники администрации уронили челюсти и в полном недоумении уставились на своего Лорда. Все знали, что в этом городе, а уж тем более на этой уединенной крыше, было почти невозможно хоть как-то навредить Исааку, даже если бы сюда с этой целью пришла целая дивизия опытных бойцов. Он был не только защищен эльфами и Северными Медведями, но и носил магическое пальто, которое стоило ему целого состояния.

Даже эмиссары были сбиты с толку, тут же подняв гневный шум. Исаак покосился на Риззли и тот вытащил откуда-то из-за задворок крыши виконта Айнца, выставив его прямо перед всеми.

- Это человек, который пытался убить владыку Нью Порт Сити. И это при том, что у него даже денег нет!

Все собравшиеся тут же подумали о том, что этот акцент на деньгах выглядел как минимум странно, но даже сам вопрос о покушении казался настолько необоснованным, что никто даже

понять не мог, как начать исправлять недоразумение.

И, учитывая участие высокопоставленных лиц из-за пределов города, никто не осмеливался произнести опрометчивых слов.

- Виконт Айнц уже был изгнан из семьи. Вы не можете возложить на нас ответственность за его личные действия, - крикнул с бледным лицом барон Дейл, лидер эмиссаров. На мгновение он впал в абсолютную панику при мысли, что этот недалекий дурак разрушит его собственную семью, но вскоре с облегчением выдохнул.

Это было покушение на Лорда - не только на выпускника Университета. У них не было права жаловаться, даже если в это вмешался бы Централ. Им просто чудом удалось изгнать виконта Айнца, единственного преемника. Ради этого они не жалели средств, по максимуму используя связи, фракции и всевозможную политическую смекалку. Дейлу пришлось напомнить, что отныне этот человек не имел к ним никакого отношения.

Однако барон Дейл ошибся в намерениях Исаака. Он искренне полагал, что этот бесталанный дурак просто ушел в запой после изгнания, а потом заявился к Исааку и устроил безобразную сцену, после чего был задержан. И что сам Лорд не упустил шанс использовать это как повод потребовать более выгодных условий на переговорах.

Казалось, Исаак прекрасно понимал, что творилось в голове лидера эмиссаров, поскольку на его губах тут же возникла хитрая улыбка.

- И? Хотите сказать, что Лихтены ни за что не несут ответственности? Какие неутешительные новости. Я одолжил этому человеку много денег просто потому, что он носил благородное и историческое имя Лихтенов, хотя у него и гроша ломанного в кармане не было. Однако Лихтены пытаются замять это, просто изгнав его из семьи. Именно из-за этого он вообще имел наглость заявиться сюда, вы так не думаете? И вы все еще смеете изображать невиновность?

Барон Дейл изо всех сил старался держать себя в руках и даже сочувственно кивнул.

- Как мы уже договорились, наша семья откажется от многих своих прав в вашу пользу, Лорд. Так что…

- Бери и отъебись?

- Это не то, что мы…

- Я не хочу.

- Что, простите? – барон Дейл тупо уставился на Исаака, который, в свою очередь, улыбался как вероломный ростовщик.

Сунув сигарету в рот, он лениво ответил.

- Зачем мне радоваться крошкам, если я могу просто забрать все?

Лица эмиссаров застыли. Барон Дейл одарил собеседника угрожающим взглядом.

- Как я уже сказал, виконт Айнц больше не имеет никакого отношения к семье Лихтен. Следовательно, вы не можете навесить на нас личные долги бывшего виконта. Мы также инициировали судебный процесс из-за использования им печати Лихтена в личных целях. Все документы, подписанные виконтом Айнцем во время войны, будут аннулированы.

Это было предупреждением, что у оппонента не будет никакой правовой защиты, однако Исаак воспринял это с широкой улыбкой.

- Вау, кажется, вы прошли через множество испытаний, чтобы воплотить свой план в жизнь. Потрясающе. Вы очень талантливы.

- …Спасибо.

Тот факт, что Исаак хлопал в ладоши и вроде бы даже искренне его хвалил, заставил Дейла беспокоиться еще больше, даже если он и признал уместность комплимента. Хозяин Нью Порт Сити же снова неспешно пригубил из бокала и повернулся к своему подручному.

- Риззли.

- Да?

- Объявите провинциальную войну семье Лихтен.

- О… о чем вы говорите?! – заявление Исаака выбило почву из-под ног членов администрации, а лица эмиссаров стали ярко-красными. Их явно дико возмутил этот позорный акт.

- А что такое? – склонив голову, поинтересовался парень.

- С какой стати вы должны объявлять провинциальную войну?!

- Лорд Нью Порт Сити был почти убит на своей земле. И виновник, и его сторонники здесь, так разве месть не естественный результат?

- Это очень сомнительные выводы, Лорд. На самом деле, у вас хоть есть доказательства того, что виконт Айнц пытался убить вас?! Вы же не можете ожидать, что свидетельские показания

ваших ближайших помощников будут иметь весомое юридическое значение в таком серьезном инциденте!

- Правда что ли?

Исаак уставился на сотрудников администрации так, словно слышал об этом впервые, и те тут же кивнули, пытаясь максимально избежать пересекаться с ним взглядами.

Не было и малейшего шанса на то, что Исаак не знал об этом факте.

Вся администрация прекрасно понимала, что этот поступок был всего лишь подготовкой к тому, чтобы толкнуть своего противника глубже в пропасть. В конце концов, они уже много раз становились свидетелями подобному.

- Суд не примет ваше предвзятое мнение только потому, что вы арестовали какого-то пьяницу без малейших улик! - закричал барон Дейл, даже не подозревавший об истинном коварстве своего оппонента и от того преисполненный уверенности.

- А что, если у меня есть доказательства?

- И какие же?

Барон Дейл не мог подобрать слов, и вдруг спавшая на руках у Исаака Кюнетт дернулась и скинула бокал с подлокотника кресла.

Дзынь! Внимание всех присутствующих обратилось на упавший предмет. Лайла тут же кинулась убирать разбитое стекло, а Исаак нахмурился, глядя на нее.

- Цк! В следующий раз будь более осторожна. Иди и принеси мне новый.

- Да, сэр.

Все молча наблюдали за тем, как совершенно невиновная в произошедшем Лайла молча и смиренно принимает его брань. Даже более того, она тут же кинулась к шкафу, чтобы принести новый бокал, а Исаак тем временем заговорил вновь.

- То, что ваш полудурок напал на эту малявку - не доказательство?

Все взгляды тут же снова обратились к нему.

- Ну… мы извиняемся за это, но это все еще не может использоваться для оправдания

провинциальной войны! Не говоря уже о том, что мисс Лайла не имеет к вам никакого отношения, Лорд Исаак!

- Почему? Эта мелкая – преемница графа Вольфганга, живущая здесь в качестве моего гостя. И на нее напал какой-то дебил! Это позорит мое имя, как хозяина этого места. Я ведь пригласил ее сюда, не так ли?

Это было правдой, но никто не осмелился указать и на то, что этот «дорогой гость» прямо сейчас подавал Исааку вино, словно самый обычный слуга.

- С..семья Лихтен официально извинится и выплатит щедрое вознаграждение за свою частичную ответственность. Тем не менее, мисс Лайла не может использоваться в качестве свидетеля.

- Цк! Я сказал «доказательства», а не «свидетельские показания», не так ли?

Барон Дейл закрыл рот, услышав эту поправку, и взгляд Исаака переместился на Риззли.

- Вы действительно собираетесь это сделать? Без шуток?

Сотрудники администрации ощутили, как по их спинам стекает холодный пот. Осторожные уточнения Риззли и даже умоляющий голос Рейши, говорящий что-то вроде «ты действительно сделаешь это? А по-другому никак нельзя?» наводили их на закономерные подозрения. Игнорируя это, Исаак передал Кюнетт эльфийке.

Это явно должно было стать тем, от чего воздерживалась Рейша, ненормальная даже среди эльфов и любившая испытывать новые странные вещи. Все указывало на то, что сейчас произойдет нечто совсем из ряда вон.

Исаак же поднялся на ноги и преувеличенно театрально смахнул рукой что-то со лба, произнеся:

- Уф! Что-то напитки совсем меня разгорячили!

- Гек! – крякнул кто-то из собравшихся.

Их Лорд только что сам снял свою последнюю линию защиты, магическое пальто. Под глупым предлогом жары.

Исаак бросил пальто на кресло и подошел к валявшемуся у ног Риззли Айнцу, присел и потряс мужчину за плечо.

- Эй, дорогой гость, здесь нельзя спать! Вы, кажется, совсем пьяны. Вам следует отправиться на отдых в свой отель!

Пока все молчали, смущенные столь странными действиями с явно выведенным из строя виконтом Айнцем, Исаак впился взглядом в Риззли.

- И что стоишь, ничего не делая?

- Почему бы нам просто не…

- Вот тебе и вся медвежья храбрость. Дай сюда!

- Но… - Риззли явно заколебался, но когда яростный взгляд Исаака чуть было не проткнул его череп, все же вынул кинжал и протянул его хозяину.

Все с криками вскинулись со своих мест, не сводя взглядов с холодного и явно острого оружия, но Исаак оказался быстрее.

Бах!

Исаак нахмурился, почувствовав неприятное ощущение в животе.

- Кажется, меня бьют ножом уже второй раз…

- Что вы творите?!

Как только неприятное ощущение сменилось самой настоящей болью, Ривелия оттащила Исаака назад и надавила на живот в том месте, где был нанесен удар кинжалом, пытаясь остановить кровотечение.

- Рейша, вылечи его сейчас же! Вы ведь знали об этом? Почему не остановили его?!

- Хааа! Я не думала, что он и в самом деле пойдет на это! - закричала эльфийка в ответ на рычание Ривелии. Затем поднесла руки к животу Исаака и начала плести заклинание.

Тем временем шум разбудил Кюнетт ото сна. Когда она открыла глаза, то сразу же обнаружила истекающего кровью Исаака. Ее глаза расширились, и уже в следующий миг она кинулась к Риззли, набросилась на него и начала яростно выдирать волосы.

- Уааак! Клянусь, я невиновен!

Риззли ушел в глухую защиту, а администрация и эмиссары просто замерли на своих местах, не в состоянии подобрать слов.

Существовал предел тому, насколько сумасшедшим мог быть человек. Никому даже в голову прийти не могло, что он сам нанесет себе столь серьезное ранение. Судя по тому, что кровь лилась и из его рта, рана определенно была достаточно глубока, чтобы задетыми оказались и его внутренние органы.

http://tl.rulate.ru/book/22231/1415307